

УДК 338:98

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ КАК ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ

© Г.В. Козлова

Kozlova G.V. The international relations as an economic category. The article discusses the international relations as an economic category. It investigates the genesis of the international relations, its political, economic contents and the functional purpose. The article analyses the objective and subjective essences of the theory of the international relations, the dynamics of the evolution of the methodological approaches and currents, which has resulted in the basis of a science about the international relations, its conceptual bases.

Международные экономические отношения – это политико-экономическая категория, отражающая объективно существующие международные экономические отношения, выражающие интересы государственных образований и их региональных субъектов по поводу обмена результатами производства, продуктами труда на возможно взаимовыгодной основе.

Международные отношения являются одной из наиболее динамично развивающихся сфер экономической жизни.

Изучение и всестороннее исследование многообразных проблем международных экономических отношений имеет неосценимое теоретико-методологическое и практическое значение для правильного понимания не только процессов, происходящих как в целом в современном мире, так и в его отдельных частях и регионах, но и осмысления тенденций общемирового развития.

Изучением международных экономических отношений занимались многие выдающиеся ученые, в их числе А. Смит, Д. Рикардо, К. Маркс, Ф. Энгельс, В.И. Ленин, Гильфердинг, В. Леонтьев, Д. Кейнс, фон Визер, А. Маршалл, Дж.Б. Кларк, Вальрас, фон Мизес, Парето, П. Самуэлсон, Дж. Гэлбрейт, Дж.И. Мид, Я. Тинберген, А.М. Румянцев, фон Хаек, М. Фридмен, В.И. Мартынов, Л.И. Абалкин, Г.А. Арбатов, О.Г. Богомолов, С.С. Шаталин, Н.Я. Петраков, А.А. Пороховский, В.В. Журкин, И.Д. Иванов, Ю.В. Яременко и многие другие. Все они, так или иначе, исходили из движения капитала как первичной ячейки национальной, а затем и мировой экономики.

Теория любой науки связана, прежде всего, с определением сущности ее предмета и методологических основ. Система основных идей, основных понятий той или иной отрасли знания только тогда может представлять собой действительно научную теоретическую концепцию, когда она зиждется на правильном определении предмета науки, не только соответствующем современному ее уровню, но и предвосхищающем ее дальнейшее развитие. Теория (как и гипотеза) выходит за пределы непосредственно наблюдаемого и имеет своей главной задачей раскрытие объективно существующих связей и отношений, определяющих характер (сущность) изучаемого объекта.

Мировое хозяйство является объектом изучения теории международных экономических отношений. Данный объект представляет собой особую сферу научного познания, сформировавшийся на основе общей политико-экономической теории. Предмет исследования и изучения у теории международных экономических отношений тот же, что и у политической экономии: взаимоотношения между людьми по поводу производства, распределения, обмена и потребления жизненных благ. Специфика же мирового хозяйства и, соответственно, международных экономических отношений определяется тем обстоятельством, что взаимоотношения в гражданском обществе, в частности между социальными слоями, осуществляются через государственные границы и предстают в качестве международных экономических отношений. Отсюда и отличия в методологии рассмотрения исторически развивающихся категорий, соотношения между понятиями. При этом классики экономической науки справедливо отмечали автономный характер действия законов, вытекающих из общих всемирных экономических отношений.

Весь многообразный и сложный комплекс вопросов мировой экономики и международных экономических отношений является объектом изучения теории экономических отношений, по крайней мере, на трех уровнях: 1) развитых стран; 2) развивающихся стран; 3) постсоциалистических стран. В своей совокупности эти отношения и их взаимопереплетение и образуют отношения мирового хозяйства.

Основополагающее значение в анализе мирового хозяйства имеет экономическая история государств. Она, в совокупности с другими факторами, дает возможность определить тип международных экономических отношений, раскрывающих содержание системы всемирного хозяйства. Это значит, что речь идет о типичных, характерных, определяющих связях и взаимосвязях между национальными хозяйствами, что предопределяет необходимость выявления особенностей этих связей.

Для нашего предмета методологически важно выявить такие вопросы: когда появились «мировое хозяйство» и, соответственно, «международные экономические отношения»?

Такой подход диктует необходимость введения определений и характеристик некоторых общих категорий: международные экономические отношения, мировое хозяйство, хотя и в чисто теоретическом аспекте.

Подчеркивая важность теории для развития науки, мы не должны забывать, что любая научная теория имеет исторически обусловленный характер. Научные теории разных исторических периодов – это ступени прогресса познания, осуществляющегося через сумму относительных истин. Логика науки не мыслима вне ее истории, ибо «история несет с собой и новые факты, и новые способы исследования, требующие дальнейшего развития теории» [1].

При этом история любой науки на любом этапе ее развития характеризуется не только накоплением положительных знаний, но и совершенствованием используемых логических средств и познавательных процедур.

Единство логического и исторического – важная закономерность теоретического воспроизведения процесса развития изучаемого предмета, в нашем случае – международных отношений.

Сколько существует общество (пусть примитивно организованное), столько же существуют и международные отношения (МО). На первых исторических этапах – межплеменные, межродовые, межклановые отношения. Хотя объект исследования этих международных отношений постоянно эволюционировал, изменялся количественно и качественно, тем не менее, каких-либо принципиально новых изменений в сам факт его присутствия история не внесла. По мнению ряда авторов, только вторая половина завершающегося столетия «может и должна быть по праву признана периодом становления науки о международных отношениях» [2].

Следует отметить, что в отечественной литературе по теории международных отношений пока мало работ, в которых с научных, а не политико-идеологических позиций прослеживалась бы динамика эволюции методологических подходов и течений, приводящая к становлению науки о международных отношениях, ее концептуальной базы. Фактически отсутствуют труды, в которых современная теория международных отношений рассматривалась бы в свете переплетения с регионами разного иерархического уровня, в нашем случае с регионами, как субъектами политико-административного деления страны. Между тем, как нам представляется, эти вопросы имеют огромное значение и в становлении науки о международных отношениях, и в истории европейской общественно-политической мысли вообще, и в роли в ней международных отношений.

Исследование международных отношений относится одновременно к числу и старейших, и новых, появившихся в XX веке в современных научных направлениях. Формально ее возникновение датируется 1919 г. (была образована первая кафедра по истории и теории МО в Уэльском университете в Эйберсвите (Великобритания)). На протяжении многих веков проблема предмета анализа и тем более предмета теории познания МО, по мнению ученых-экономистов, не возникала, так как «научная мысль вообще не добралась еще в своем развитии до подобных методологических изысков» [3].

Политическая мысль античности концентрировалась, главным образом, на внутреннем устройстве полисов, рассматривая даже вопросы войны и мира сквозь призму такого устройства. Классическим трудом по теории войн и МО до сих пор считается «Пелопонесская война» Фукидида (V в. до н.э.).

В европейской духовной и политической традиции осмысление МО было связано с идеями и практикой христианства как идеологии и политической доктрины. Христианство первым выдвинуло идею системы общественных отношений, в том числе отношений международных. Тем самым открывался путь к познанию в сфере отношений между государствами. Причем государство на протяжении многих веков признавалось единственным субъектом в мировой политике. Фактически с XV в. (условно с Эразма Роттердамского) в международно-политической части политической мысли происходит методологическая трансформация – нормативный подход, исходящий из идеи возможности и необходимости совершенствовать социальную реальность как в отдельно взятой стране, так и мира в целом. В третьей четверти XX в. подход этот разовьется в специализированные направления социального проектирования и социальной инженерии.

В центре этической-правовой нормативности оказались проблемы избежания войн, миротворчества, построения внутригосударственных и международных систем отношений. Работы ученых этого направления (Ф. де Витория, Ф. Суареса, Г. Гроция, И. Бентама, И. Канта) внесли определенный вклад в то, чтобы идеалы и цели обеспечения мира между народами, образования в этих целях всемирных организаций были со временем приняты как практические задачи МО.

Параллельно с развитием «политического реализма» Н. Макиавелли и различных школ права на протяжении XVI–XVIII вв. формируется ряд частных теорий, также нормативных по происхождению, однако избирающих предметом своего рассмотрения не идеальные цели, а конкретные аспекты реальных общественных и политических процессов и отношений, включая международные. В XVI в. Ж. Боден формулирует теорию государственного суверенитета, где рассматривает государство, как субъект международных отношений. В XVII в. Т. Гоббс впервые проводит разграничение «естественного состояния» как стихий общественных отношений, будь то внутренних или международных и «общественного договора» как сознательного направляющего начала. В начале XVIII в. в трудах Э. де Ваттема и Д. Юма получают развитие принципы «баланса сил» [4].

Практически до конца XIX в. в изучении международной жизни всецело господствовали три теоретико-методологических подхода: под международными понимались только отношения между государствами, при этом государства рассматривались как нечто целостное, без внимания к их внутреннему устройству; международные отношения рассматривались как некое взаимодействие, в результате которых происходит взаимовлияние экономических, идеологических, политических и военных компонентов силы и могущества государств; в рассмотрении процессов такого взаимодействия доминировал описательный, поверхностный подход. Отношения не столько изучались, сколько декларировались – как по мнению того или иного авто-

ра должно быть, а не что происходит на самом деле и почему.

Параллельно с этими мировоззрениями формировались и иные направления: атеизм как мировоззрение и методология, позитивизм как течение философской мысли, марксизм как философия.

На основе описанных выше интеллектуальных традиций произошло становление и первоначальное развитие науки о международных отношениях. С конца XIX и до середины XX в. развитие исследований международных отношений шло по трем направлениям: христианско-нормативному, христианско-позитивистскому, а также атеистически-марксистскому. Вплоть до Второй мировой войны господствующие позиции в новой науке занимал нормативный подход, который диктовался еще и природой международных отношений и ведущих их субъектов – господствовал консерватизм и реакция. Наука о международных отношениях того времени занималась исследованиями истории дипломатии, международным правом, нормативным по природе и содержанию. Но еще в конце XIX в. многие ученые и политики понимали, что подобный подход крайне узок и поверхностен. Научная критика нормативного макро взгляда на международные отношения шла в нескольких направлениях. При этом каждая теория стремилась определить и обосновать некий фактор (или группу факторов), который объяснял бы международные отношения, их объективную природу и характер, движущие силы, причины и направление их развития. Изучение международных отношений по-прежнему не располагало специализированным исследовательским инструментарием. По сути, еще только зарождавшаяся наука о международных отношениях переживала с конца XIX до середины XX в. затяжной кризис становления, вызванный исчерпанностью прежних подходов.

В таком состоянии сложившаяся, заявившая о себе наука о международных отношениях вступила во вторую половину XX в., в реалии холодной войны. В этот период наука о международных отношениях вынуждена была пересмотреть свои методологические представления. Этот пересмотр отбросил нормативный подход с прежних господствующих позиций и вывел на его место школы и направления, методологически основанные на позитивизме. Особую теоретическую и методологическую роль сыграли в этот период переход на системный подход в изучении международных отношений и внешней политики, а также исследование процессов международной экономической интеграции. Важным моментом в становлении науки о международных отношениях стал не только новый подход в методологии и теории, но и новой психологии во взгляде на весь ход международной жизни в целом. Мир стал рассматриваться как взаимосвязанное, внутренне противоречивое, но все же единое целое. В рамках формировавшегося взгляда на мировое сообщество стали развиваться исследования системы международных отношений, стратификации субъектов этих отношений, процессов интеграции и дезинтеграции и т. д.

Современные представления о международных отношениях в общем и целом сложились в период безраздельного господства как по сути единственного субъекта международных отношений и полного суверена внутри страны. Признание монополизма государ-

ства как «само собой разумеющегося» оказалось печатной временем, наложенной на первоначальные идеальные объекты в области теории международных отношений (ТМО).

В отношении государства как субъекта международных отношений выделено два противоположных направления: 1. Сторонники марксизма, которые видели в государстве орудие господствующих классовых сил, лишенное собственных интересов, мотивации и потому обреченное в конечном счете «отмереть». Соответственно, марксистской концепции происхождения международных отношений нет, подменив ее концепцией мирового развития. 2. Немарксисты – принимавшие вплоть до 60-х гг. XX в. роль государства как данность, выстроили вокруг этой роли концепции международных отношений, которые свели отношения между государствами к межгосударственным. В результате и те и другие при этом исходили из государственноцентризма. Только одни отвергли ее полностью, а другие – абсолютизировали. В результате появилось множество теорий и концепций о международных отношениях. И к середине 70-х гг. XX в. стало очевидно, что ни одна из этих концепций не может претендовать на роль теории международных отношений. Вместе же они также не образовывали единой специальной теории.

С конца 70-х гг. в науке о международных отношениях практически утвердилось представление о том, что международные экономические отношения не есть что-то изолированное, что они часть более общего процесса мирового развития. К тому же нельзя понять мировые исторические процессы, перемены, не принимая во внимание систему международных отношений. То есть здесь явно усматривается эволюция взглядов на предмет теории международных экономических отношений.

По нашему мнению, вклад в эту эволюцию вносят и процессы интеграции и глобализации, которые в последнее время приняли широкие масштабы. В результате этих процессов на общественную арену вышли целые когорты новых субъектов международных отношений, которые, по мнению ряда авторов, претендуют на равенство с традиционным субъектом международных отношений – государством [5]. В современном мире происходят сложные, порой противоречивые процессы. За внешней важностью изменений карты мира скрываются объективные экономические факторы. Помимо интересов государств и межгосударственных отношений возникли и имеют место интересы таких новых экономических субъектов как международные организации (МВФ, Всемирный банк, Юнеско, ФАО, МОТ, ВТО, «Большая семерка», превратившаяся в «восьмерку», после включения в нее России), региональные организации (их насчитывается в общей сложности около 60), многонациональные корпорации (около 60 тыс.), институциональные инвесторы (пенсионные и инвестиционные фонды, страховые компании), неправительственные организации (движение «зеленых», «врачей без границ» и т. п.), крупные города (Лондон, Нью-Йорк, Токио, Париж), индивиды (научные работники, университетские профессора, отдельные личности типа Дж. Сороса, Б. Гейтса).

В сложной ткани этих отношений возникли и проявляются интересы таких субъектов, как страны – бывшие республики СССР, так и регионы России как

самостоятельные субъекты международных экономических отношений.

До сих пор, как считают исследователи в области теории международных отношений, и мы с ними согласны, методик в строгом смысле слова пока не существует, также не существует и стандартов в отношении организации и проведения конкретного исследования. И это лишнее подтверждение того, что наука о международных отношениях лишь вступает в стадию своего формирования как теория, как система взглядов.

В силу заявленной темы, как нам представляется, необходимо остановиться и на таком вопросе, как регионализм, которая, как и наука о международных отношениях, переживает в настоящее время стадию формирования как целостная система взглядов.

Начиная с 70-х гг. в мировой науке о регионах происходит переосмысление того, что составляет ее предмет и инструментарий. В этот период усложнение претерпевает иерархия субъектов, участвующих в международных отношениях. С одной стороны, по мере роста интеграционных процессов, происходит глобализация территориальных структур, участвующих в международных отношениях, т. е. создание экономических союзов государств и становление связей между ними (ЕС, НАФТА, ЕАСТ, АСЕАН и т. д.). Однако, наряду с этим, по мере развития мирового хозяйства «вглубь» и усиления отраслевой и территориальной «адаптации» друг к другу хозяйственных комплексов, связанных торговыми отношениями государств, международные отношения как бы опускаются на более «низкий» уровень. Самостоятельное участие в международных отношениях начинают принимать отдельные административно-территориальные образования государств. Понимание регионалистики как теории отношений между регионами в мировой политике постепенно сменяется представлением о ней как о дисциплине, изучающей становление региональных коллективов, социумов и процессов, происходящих в международных отношениях, осмыслением роли региональных объединений значительно более высокого порядка по сравнению с довоенным периодом. Целесообразность подобного подхода подтверждается тем обстоятельством, что сложилась объективная необходимость сформировать целостное региональное пространство, включающее все административно-территориальные субъекты западной и восточной частей Европы. В результате чего, российские регионы могут более спокойно войти в общеевропейское пространство.

К настоящему времени в науке о регионалистике установилось два подхода. Сторонники первого, предложенного и сформулированного еще в начале века основоположниками данной науки, прежде всего Геном, в течение последних нескольких десятилетий стоят на позиции необходимости формирования единой теории регионалистики. Ученые, придерживающиеся другой, в настоящее время наиболее распространенной позиции, ставят под сомнение теорию регионалистики, считая ее абстрактной субстанцией и отдавая предпочтение практическим наукам. По нашему мнению, эти два подхода дополняют друг друга, т. е. создание единого регионального пространства позволит более эффективно и планомерно решать региональные и более частные проблемы.

Структура современной регионалистики в области ВЭО, как представляется, может состоять из следующих разделов:

- выявления сущности регионального интереса и роли данного региона в реализации общественного интереса;
- анализа экономической ситуации региона;
- системного осмысления региональной действительности как на уровне анализа конкретного состояния внешнеэкономического комплекса региона, так и теоретического обобщения;
- выбора инструментария и системы, типологии оценки явлений и процессов, связанных с ВЭО;
- предметного изучения конкретных процессов и явлений, составляющих ВЭО;
- выводов академического и практического характера, которые обогатили бы регионалистику как науку, так и нашли бы применение в практике.

К тому же в иерархии регионов прослеживается объективная потребность в постепенном «вытягивании» и налаживании «вертикали» от уровня внутри-страновых регионов (области, штаты, земли), до регионов международных и до глобального уровня в целом. Такая структура – не замена государств и международных отношений, а дополнение к функциям и роли того и другого. При этом, по-видимому, государственные и межгосударственные отношения в будущем (в XXI в.) будут трансформироваться в регионально- и глобально-внутрисистемные взаимодействия. В настоящее время, как нам представляется, главная цель науки о регионах – стать базисом для нового, второго уровня интеграционного процесса.

Методологическую базу современной науки о международных отношениях образуют общенаучные принципы и положения науки методологии, а также широкий спектр исторически сложившихся методов, пришедших в теорию международных отношений как из других наук, так и из практики.

Такая способность каждой отдельной научной дисциплины пользоваться многими методами – яркое свидетельство как предметного, так и методологического единства процесса познания. Но из этого нельзя делать вывод о возможности игнорирования предметной и методологической специфики каждой отдельной научной дисциплины. Изучение методологической специфики столь же важно, как и определение специфики в предмете.

В основу исследования международных экономических отношений методически правильно положить системный подход, который позволит выделить особый тип системы: систему (Мировое хозяйство) как многоуровневый комплекс взаимодействий множества иерархических комплексов – субъектов международных отношений (концепции интеграции). Что касается России, то здесь, на наш взгляд, системный подход исследования позволит во внешнеэкономической сфере выделить формирующийся особый тип системы как новой иерархической целостности из относительно более простых (но все же внутренне достаточно сложных) целостностей «низших» порядков региональных внешнеэкономических отношений (ВЭО).

Экономистам, исследующим международные отношения, приходится иметь дело со сложными динамическими системами (мировое хозяйство, националь-

ные экономические хозяйства, интеграционные группировки и т. д.), где почти невозможно обеспечить полное подобие во времени и пространстве. Анализ и синтез таких систем требуют создания особой информационной теории, пока еще сколько-нибудь достаточно не разработанной. Нужны критерии подобия целей, информационных структур, подобия информационных потоков и, наконец, подобия функций преобразования информации в узлах управления. При моделировании динамических систем, где обычно полнота подобия недостижима, приходится учитывать многие соображения, не имеющие с математической точки зрения доказательной силы. Если такого рода соображения игнорировать и следовать ортодоксальной математической строгости, то большая часть экономических задач окажется либо неразрешимой, либо их решения не будут удовлетворять требованиям оптимальности. Поэтому в экономике развивается неполное моделирование, когда многие факторы моделируются приближенно или даже совершенно отбрасываются. Такой метод моделирования, как нам представляется, можно использовать и в исследованиях международных отношений.

В современных условиях решение любой экономической проблемы в значительной мере основывается на использовании целой системы моделей. В первую очередь это относится к решению вопросов, в нашем случае, связанных с мировым хозяйством, где особенно большое применение, по всей видимости, получают синтетические модели развития различных форм внешнеэкономических отношений.

В окружающем нас мире нет систем абсолютно обособленных. Любая система является подсистемой другой, более общей системы, в то же время компоненты систем часто сами являются системами.

Однородные по назначению системы, принадлежащие более низкой ступени, при объединении образуют систему более высокой ступени. В каждой системе есть устойчивая структура, отличающая ее от других систем; определение этой структуры – одна из важнейших задач познания. Ослабление структуры ведет к потере устойчивости и последующей гибели системы с одновременным возникновением новой структуры и новой системы.

Мировое хозяйство – система с огромным количеством фазовых переменных, состоящая из множества систем второго и третьего порядка. В современной науке о международных отношениях особую актуальность имеет оптимизационное моделирование мирового хозяйства, позволяющее определять оптимальное направление в ее развитии на достаточно продолжительное время. Такая модель позволяет определить оптимальный план развития структуры мирового хозяйства. Это особенно важно для прогнозирования дальнейшего развития международных отношений.

Разрабатывая теорию системного подхода, Л.А. Мелентьев совершенно правильно утверждает всеобщность такого подхода в процессе научного познания окружающего нас мира. «Такой системный подход, несомненно, прогрессивен и может быть исходным для многих научных направлений: то, что сегодня называют системным подходом, фактически является конкретизацией диалектического материалистического мышления, требующего рассматривать явления в единстве их развития, взаимосвязанности и целостности» [6].

В научной работе также должен идти сплав идеи системности с концепцией эволюции внешнеэкономических отношений, что закономерно приводит к постановке проблемы синергетики (самоорганизации системы) – ее природы и причинности, движущих сил, предпосылок начала и критических точек («точек бифуркации»), в которых зарождаются глубокие последующие кризисы, мутации и трансформации уже существующих систем, например, формирующаяся система внешнеэкономических отношений России с ее «низшими порядками», как внешнеэкономические отношения регионов.

В своем развитии любая наука сохраняет различные приемы. Описательный, сравнительный, статистический и другие применяемые в науке о международных отношениях методы отнюдь себя не исчерпали. Поэтому в основе исследования внешнеэкономических отношений возможно использование неформального историко-описательного и политико-описательного методов.

При анализе эмпирического и теоретического материала по внешнеэкономическим отношениям страны и ее субъектов (регионов) и при возникновении дефицита этого материала, можно компенсировать его выстроенными на базе нашей концепции гипотезами, т. е. применив при этом нормативно-гипотезотворческий метод. В вопросах исследования региональных внешнеэкономических отношений можно использовать и операционально-прикладные, и аналитико-прогностические методы. Использование этих методов вызвано тем, что они нацелены на решение прикладных задач и получение результатов (и не только теоретических).

В научно-исследовательских работах, посвященных международным отношениям, желательно использовать также узко понимаемый формальный метод модели. Построение моделей считается относительно новым направлением в методологии и до сих пор относится к числу «модернистских».

Абстрактное моделирование получило широкое распространение в самых различных исследованиях пространственных явлений и процессов в мировом хозяйстве. Чаще всего такие исследования представляют собой сочетание теоретических исследований с решением прикладных задач. Но моделирование всего лишь одна из сторон процесса отражения. Это прием, выражающий определенный аспект оригинала, дающий ценную информацию о предмете, а следовательно, подготавливающий условия для всестороннего понимания исследуемого предмета, в нашем случае – международных отношений.

Мы можем моделировать разные аспекты предмета и на основе отдельных моделей значительно расширить информацию о нем. Несомненно, моделирование является определенной ступенью в развитии познания. Оно помогает проверке гипотез и тем самым способствует развитию теории, но не может заменить собой теорию. «С точки зрения марксистско-ленинской теории отражения модель не может полностью воспроизводить единство общего, отдельного и единичного; наоборот, теория в исторически обусловленном объеме представляет собой максимальное приближение к постижению сущности изучаемого явления [7].

По мнению ученых-экономистов, этому методу в теории международных отношений принадлежит, не-

сомненно, большое будущее, особенно в сочетании с научными методами построения макрогипотез, методами прогнозтики.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что становление науки о международных отношениях оказалось процессом более длительным. На наш взгляд, оно только еще подходит к своему завершению, после чего начнется новый этап в истории этой науки – этап ускоренного развития. Жизнь требует небывалого в прошлом развития регионализма. Современная наука о международных отношениях пока все еще недостаточно отвечает на эти требования жизни, что в значительной степени связано с ошибками теоретического характера. Их преодоление и создание теоретической концепции международных отношений как науки имеют отсюда очень большую практическую значимость.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 4. С. 202.
2. Косолапов Н.А. Теоретические исследования международных отношений // Мировая экономика и международные отношения. 1998. № 1. С. 82.
3. Косолапов Н.А. Международные отношения: эпистемология и методы исследования // Мировая экономика и международные отношения. 1998. № 3. С. 51.
4. Агапова И.И. История экономической мысли. М., 1998. С. 188.
5. Кузнецов В. Что такое глобализация? // Мировая экономика и международные отношения. 1998. № 3. С. 14.
6. Мелентьев Л.А. Оптимизация и управление в больших системах энергетики. Иркутск, 1970. С. 10.
7. Гумилев В. Ленинская теория отражения и современная идеологическая борьба // Коммунист. 1970. № 10. С. 75-76.

Поступила в редакцию 24 января 2006 г.